

Потянулись однообразные дни. Е Юнь постепенно привыкал к новому окружению; было не так много мест, куда ему позволялось ходить одному. Да он бы и не ушел далеко со своими ранами.

Единственным, что разбавляло череду унылых часов, было появление учителя. Е Юнь не ожидал, что Инцзы Ян в самом деле отложит какие-то из дел, чтобы навестить его, но он ошибся. Это было еще более удивительно потому, что большую часть времени Е Юнь отказывался поддерживать разговор. Тогда Инцзы Ян просто сидел неподалеку, занимаясь своими делами.

Разумеется, учитель заметил, что с ним что-то не так. Не мог не заметить – спустя столько лет он лучше кого бы то ни было изучил все привычки и все проявления эмоций Е Юня. Учитель был старше, опытнее, и имел дело со многими людьми. Поэтому Е Юнь даже удивился, что тот не заговорил об этом сразу.

- Этот меч, - Инцзы Ян извлек клинок из ножен, рассматривая его на свет, - кому он принадлежит? И где твое оружие?

Светло-серое лезвие ярко бликовало на солнце, оно ничуть не походило на лезвие Чжунчэна, клинок которого был белым и матовым как кость. Тяжелая рукоять меча выглядела длиннее и несла на себе совсем другой узор. Имени этого оружия Е Юнь не знал, так же как не знал и имени его хозяина. Он знал только одно – какой бы темный заклинатель ни владел этим мечом прежде, сейчас он уже мертв.

Е Юнь ждал вопроса Инцзы Яна. Много раз раздумывал, что ответит. Но все равно почувствовал неуверенность – он никогда не лгал своему учителю, по крайней мере, в том, что касалось важных вещей. Но сказать правду он не мог. Не теперь.

То, что заклинатель пользовался чужим мечом, было само по себе странно. Клинок, проводивший ци, мог быть всего один, само его изготовление требовало огромного вложения энергии. Конечно, можно было пользоваться и чужим мечом, но это сильно ограничивало заклинателя.

Ограничивало – да. Но также и защищало от дальнейшего искажения ци, которое могло стремительно развиваться, если вложить много энергии в клинок, не рассчитав сил.

- Демон сказал, что при тебе было лишь это, - Инцзы Ян спрятал оружие и бросил на ученика внимательный взгляд, ожидая ответа. – Вот, почему ты так ослаб. Без своего оружия ни один заклинатель не может использовать ци в полной мере.

- Адепты Шэн Ху знают мой меч, - ответил Е Юнь заранее заготовленной ложью, - мы должны были пройти через их территорию, как странствующие заклинатели. Оружие бы меня выдало. Впрочем, это оказалось неважно – среди заклинателей Шэн Ху нашлись те, кто знал меня в лицо.

Это было лучшее объяснение, которое он мог дать. А кроме того, оно имело смысл – мечи заклинателей отличались друг от друга так сильно, что зачастую узнать по ним владельца было проще, чем по описанию внешности.

- Ты здорово рисковал, - сказал Инцзы Ян, - но сейчас ничего не сделать, раз твой меч в Шэ Шань.

Это предположение учитель сделал сам, и Е Юнь не стал его разубеждать.

Инцзы Ян незаметно перевел дух, услышав ответ. Он не мог показать своего беспокойства открыто, но его тревожило состояние ученика. Хорошо, что все в порядке - у него не было времени переживать еще и об этом. Он видел, что Е Юнь что-то беспокоит, но он устал и не хотел даже пытаться разобраться в его запутанных чувствах.

Едва учитель покинул комнату, Е Юнь покачал головой и устался на свои руки. По какой-то необъяснимой причине он все равно чувствовал вину. Но он не был обязан делиться чем-то настолько личным с человеком, который отказывал ему в том же самом.

Сколько раз Е Юнь просил Инцзы Яна рассказать о том, что было ему важно? Он не был слепым. Он чувствовал этот мучительный душевный надлом, хотя и ничего не знал о нем. Почему учитель не мог рассказать все тогда, а не отделываться от него ничего не значащими фразами?

Инцзы Ян не считал, что он должен посвятить Е Юня во что-то настолько личное. Так что он тоже не собирался идти навстречу. Да и с чего он вообще взял, что ему будет не все равно? Учитель никогда не проявлял лишних чувств. Нет смысла надеяться, что что-то поменялось. И Е Юнь вновь погрузился в неприятные воспоминания, пытаясь найти в них оправдание для своей лжи.

С самого детства Е Юнь знал, что хочет слишком многого. Инцзы Ян никогда не обращался с ним плохо – он заботился о сохранении его жизни, обучал его и поддерживал, когда нужна была помощь. Но при этом он всегда держался в стороне. Учитель мог находиться рядом физически, но Е Юнь чувствовал, что тот далек от него, как звездное небо.

Изоляция была хуже боли, хуже физического наказания. К этому он был бы готов – в конце концов, в детстве Е Юнь привык получать удары бамбуковой палкой по рукам. В заклинательских орденах физические наказания не приветствовались, это считалось... нецивилизованным. Но игнорирование и эмоциональная дистанция были в порядке вещей, и от этого он страдал куда сильнее.

Но Е Юнь не имел права чего-либо требовать. Он был просто помехой и знал, что Инцзы Ян согласился взять его в ученики лишь из-за чрезвычайных обстоятельств. Он никогда по-

настоящему не хотел этого.

И все же учитель оставался лучшим, что случилось с Е Юнем за всю его жизнь. Может, от него трудно было добиться проявления настоящих чувств – пускай. Он заботился о нем и был рядом. Большую часть времени.

Когда в один из дней мальчик не обнаружил учителя в своих покоях в Шэ Шань, поначалу он не забеспокоился. Инцзы Ян не придерживался никакого четкого расписания – в этом не было необходимости. Однако затем, когда он не появился и к завтраку, Е Юнь встревожился.

Конечно, учитель мог находиться где угодно в Шэ Шань – и Е Юнь не узнал бы об этом, потому что ему запрещалось покидать их крыло. Он недостаточно хорошо владел темной энергией, прошло лишь около года с той поры, когда он начал свое обучение. Е Юнь понимал, что это простая предосторожность, однако не мог нарушить оказанного ему доверия.

Инцзы Ян не сообщал о своих планах заранее, но просто исчезнуть? К концу дня Е Юнь уже сходил с ума от беспокойства. Он не видел учителя с прошлого вечера – тот закончил занятие раньше, и остаток дня мальчик провел в их отдельной библиотеке, стараясь не беспокоить учителя шумом.

А теперь Е Юнь оказался совершенно один в огромном полузаброшенном крыле. Он понятия не имел, что происходит. С учителем что-то случилось? Или он решил отказаться от него? У него далеко не все получалось с первого раза, и Е Юнь считал, что доставляет много проблем. Тысячи мыслей роились в его голове. Что могло произойти, чтобы Инцзы Ян испарился, ни о чем его не предупредив?

Ночь он провел практически без сна – его тревога росла с каждым мгновением, а он не мог ни выйти наружу, ни поделиться этим с кем-нибудь. Если учителя нет, то, по крайней мере, в ордене должен находиться Старейшина Цан. Конечно, он сильно занят, но ведь он придет сообщить, если произошло что-то серьезное?

День прошел в метаниях. Сколько времени он может ждать, прежде чем его страх станет оправданным? Е Юнь пытался занять себя чем-то, но понял, что это бессмысленно – он раз десять перечитал одну строчку, так и не поняв смысла.

Мальчик то и дело возвращался к широким дверям, ведущим из их покоев. На следующий день он не выдержал. Е Юнь приоткрыл дверь, выглядывая в коридор. Именно этот коридор, представлявший собой крытый мост, повисший над пропастью, отделял их от ордена.

Е Юнь подобрался к последним дверям и прислушался. Вой ветра заглушал большую часть звуков, но до него все равно доносились голоса и шаги. Искушение выйти наружу было сильно. Где-то там находится глава ордена, который смог бы ему объяснить, куда пропал учитель. Неужели он оставил его насовсем?

И все же сердце Е Юня начинало дико колотиться, стоило ему представить, как на него посмотрит Старейшина Цан. Он нарушит свое обещание, если выйдет без разрешения. Может, если он сделает это, учитель вовсе не захочет вернуться?

Весь остаток дня Е Юнь провел в холодном коридоре. Он почти не поверил своим ушам, когда различил шаги, ставшие вдруг очень четкими – они приближались к двери. Мальчик подскочил на ноги.

Брови Инцзы Яна поползли вверх, когда он увидел ученика, застывшего у самого порога.

- Ты что тут делаешь? – спросил он. - Я отлучился совсем ненадолго.

Мгновение Е Юнь выглядел так, словно собирался броситься к нему, но в конце концов остался на месте. Хорошо. Он должен научиться держать правильную дистанцию.

Но для Е Юня это «совсем недолго» растянулось в вечность. Ему было девять – откуда он мог знать, что должен дожидаться учителя? Сотни невозможных сценариев возникали в его голове, один страшнее другого.

- Где вы были? – потребовал мальчик, - Почему не сказали, что уходите?

- Ты требуешь у меня отчета? – этот тон был подобен ведру ледяной воды, вылитой за шиворот.

Е Юнь еще не умел толком скрывать своих эмоций, и Инцзы Ян видел все: страх, гнев, обиду, облегчение. Но ученик знал, что не должен показывать этого. В конце концов, он все же взял себя в руки и почтительно поклонился.

- Прошу прощения.

- Мне нужно было отлучиться по личному делу. Поскольку это заняло совсем немного времени, я решил, что мой ученик достаточно взрослый, чтобы сам занять себя на это время. Я ошибся?

- Нет, - потупился Е Юнь.

Мальчик не должен так сильно за него цепляться. В конце концов, он будущий темный заклинатель, а их жизнь никогда не бывала простой – и чем раньше Е Юнь научится самостоятельности, тем лучше.

Думая об этом, Инцзы Ян отказывался принимать куда более правдивую мысль. Привязанность была для него мучительной, и, как бы Е Юнь ни нуждался в ней, Инцзы Ян не мог ее дать. Он не хотел вновь испытывать ту боль, что почувствовал, увидев тела своих учеников.

Темный заклинатель ни на миг не забывал о произошедшем. Инцзы Ян растил и лелеял своих учеников, планировал их будущее, подыскивая каждому место в этом мире. Он не мог знать, что однажды его существование зайдет в тупик, где ему будет не для кого жить. Вместе с ними тогда что-то умерло и в нем.

Пусть Е Юнь он кажется черствым и отстраненным, им обоим так будет лучше.

Это повторялось всю его жизнь. Инцзы Ян мог уйти, ни слова не сказав, так, словно просто забыл о существовании ученика, который сходил с ума в его ожидании.

В прошлом Е Юнь вечно ощущал, что с ним что-то не так. Может, если бы он больше старался, если бы был лучше – Инцзы Ян обратил бы на него внимание? У Е Юня много времени ушло на то, чтобы понять, что этого не случится никогда.

Пока его учитель неизвестно где ловил журавля в небе, Е Юнь научился справляться со своими тревогами и неудачами сам.

Темный заклинатель отказался от всех своих попыток наладить между ними связь. Он сознательно оборвал ее, не последовав за Инцзы Яном. Так почему теперь, когда Е Юнь сдался, учитель вдруг впервые решил шагнуть ему навстречу? Почему? Что ему было нужно?

Е Юнь не понимал этого.

<http://tl.rulate.ru/book/46940/3349456>